

Как и в тяготении к эпосу в целом, подобная позиция писателя в отношении к языку выражала внутренние глубокие потребности народно-национальной жизни пореформенной России.

Я сознаю, что не столько даю ответы на вопросы, возникающие сегодня при взгляде на творчество Лескова, сколько намечаю известную программу исследований, которые ждут очереди и сулят более глубокую оценку изумительно национального писателя, обращенного к родникам народной жизни, сознания и языка. Но с чего-то надо же начинать...

¹⁾ Сборник материалов научной конференции традиционно открывается публикацией незавершенной статьи из личного архива профессора И. А. Дергачева (папка 956). Предположительно работу можно датировать началом 1980-х годов. Замысел большой статьи (данная публикация представляет собой ее тезисное изложение), посвященной изображению эпоса народной жизни в творчестве Н. С. Лескова, находится в диапазоне главных научных интересов ученого и связан с исследованием проблемы "народного реализма" в русской литературе второй половины XIX века (Отв.ред.).

Е.Н. Евстафьева
Нежин

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ ОТКРЫТИЯ И ИЗЫСКАНИЯ И. А. ДЕРГАЧЕВА

1. Целью настоящей работы является изучение наследия Ивана Алексеевича Дергачева, насчитывающее более 100 различных работ (как это видно из сборника "Библиографический путь", Свердловск, 1991).

2. В трудах И. А. Дергачева сочетается теоретический и историко-литературный подход к изучению творчества Д. Н. Мамина-Сибиряка, что помогает исследователю определить своеобразие его реализма и установить место его в литературном процессе последней четверти XIX века.

3. Работы И. А. Дергачева о творчестве Д. Н. Мамина-Сибиряка обнаруживают высокую профессиональную эрудицию исследователя прозы замечательного художника слова, умение ставить и решать важнейшие проблемы литературного процесса и творческой индивидуальности писателя. В трудах И. А. Дергачева проявляется подлинная научность, способность оперировать фактами и делать

выводы о процессе развития не только русского реализма, но и зарубежных литератур.

4. Раскрывая художественную оригинальность и своеобразие Д. Н. Мамина-Сибиряка, И. А. Дергачев широко опирается на оценки дореволюционной и советской критики, теоретические труды М. М. Бахтина, В. В. Кожина, Е. Б. Тагера, Б. С. Сучкова и других. Однако развивая и творчески переосмысливая некоторые их положения, он нередко вступает с ними в полемику, отстаивает свою мотивированную и аргументированную точку зрения.

5. Важнейшими проблемами исследований И. А. Дергачева о Д. Н. Мамине-Сибиряке являются проблемы реализма и его типологии, сюжета и композиции его романов, определение динамики художественного мастерства писателя; И. А. Дергачев делает верный вывод, что своеобразие и оригинальность Мамина проявляется, прежде всего, в художественном подходе к изображаемой действительности, отражающей его миропонимание. Творчество Д. Н. Мамина рассматривается И. А. Дергачевым как этап в развитии реализма. И. А. Дергачев доказательно показывает, что в творчестве Д. Н. Мамина-Сибиряка отразились особенности времени и те сдвиги, которые были характерны для эпохи второй половины XIX века. Он интересно прослеживает динамику повествовательных жанров в русской литературе этого периода.

6. Реализм Д. Н. Мамина исследователь определяет как социологический и в этом ключе характеризует его романы. Он ставит проблему натурализма и отвергает политику некоторых ученых (например, Е. Б. Тагера) трактовать творчество Д. Н. Мамина лишь как восприемника традиций Эмиля Золя, как в свое время его называл А. М. Скабичевский. В то же время он не отрицает некоторых натуралистических тенденций, проявившихся в раннем творчестве писателя.

7. И. А. Дергачев последовательно прослеживает взаимоотношения и взаимосвязи Д. Н. Мамина-Сибиряка с народниками в 1870-е, 1880-е и 1890-е годы. Каждому периоду посвящена отдельная статья, в которой охарактеризованы связи писателя с журналами и другими органами народников (например, с "Новым словом" в 1895-96-х годах). Соглашаясь с мнением М. Горького о том, что Мамина нельзя "уложить в прокрустово ложе народничества", И. А. Дергачев внимательно отмечает сложное и иногда противоречивое отношение писателя к народничеству и добивается в этом вопросе подлинной объективности, обходится без

штампов и устарелых формулировок. Это доказывает убежденность и смелость И. А. Дергачева как теоретика и критика.

8. Отыскивая новые качества в реализме Д. Н. Мамина, И. А. Дергачев пытается объяснить причины недооценки и непонимания его современной ему критикой (А. Скабический, Е. Колтоновская и др.), которая не в силах была объяснить новаторство писателя и объявляла его стоящим “в стороне от главного русла русской литературы”. Он убедительно объясняет особенность реализма Д. Н. Мамина, его умение “разговаривать с читателем”: И. А. Дергачев показывает связь социологического реализма Мамина с народным реализмом Ф. М. Решетникова, а его теоретические изыскания связывает с концепцией демократии и реализма, с новаторскими поисками и творческими достижениями А. П. Чехова, В. Г. Короленко и других художников слова.

9. Особенно оригинально, глубоко, мотивированно И. А. Дергачев определяет сложные качества романов Д. Н. Мамина, их типологию, трактует их сюжет и композицию. Именно в жанре романа исследователь обнаруживает сдвиги в реалистическом методе. Он повторяет не раз, что писатель дал образцы социологического романа и отказался от просветительского. “Новая историческая эпоха, - пишет он, - развивающая по законам буржуазных отношений и общественной жизни России, порождает сложные структуры, отражающиеся в своеобразном сюжете писателя-реалиста”. И. А. Дергачевым были изучены все романы Д. Н. Мамина (в меньшей степени романы об интеллигенции) за исключением последнего романа “Падающие звезды” (1899): здесь он ограничивается лишь некоторыми наблюдениями и описаниями черновых рукописей. Изучение поэтики маминских романов отличается подлинной теоретической глубиной и новизной. Особенно это касается открытий относительно сюжета и композиции. Говоря об эпичности романов Мамина, он подчеркивает углубление роли социального материала. Он утверждает, что в романах существует двойное время, два сюжета. И. А. Дергачев делает вывод о том, что в лучших маминских романах проявляются сиюминутное, романное время и эпическое, причем оба времени органически связаны. Романы Д. Н. Мамина поэтому выходят за рамки “чистой формы”. Первый сюжет связан с результатом опыта личности, а второй - с исторической памятью, с предысторией событий. Взаимосвязь романного и эпического времени, их движение являются “результатом развития определенных социальных обстоятельств, отношений, связей”. В этом плане велика роль публицистических отступлений (И. А.

Дергачев отрицает лирические отступления в романах Мамина), они выходят за рамки романного времени в мир исторического времени. Автор статей о романах Мамин и монографии (безусловно, лучшей из всех имеющихся) "Д. Н. Мамин-Сибиряк. Личность. Творчество". (2 изд., доп., 1981) постоянно утверждает связь текущих явлений с процессами социально-экономической жизни страны. На этом основывается глубокий анализ романа "Хлеб" (1895), который вызвал восторженные отклики современников (Н. С. Лескова, В. А. Гольцева и других).

10. Говоря об оригинальности сюжета романов Д. Н. Мамин как романа "нового типа", И. А. Дергачев рассуждает о роли очерка. В этом плане он анализирует роман "Черты из жизни Пепко", который сам автор первоначально назвал в подзаголовке очерками ("Русское богатство", 1894, № 1-10).

Сюжет и композиция понимаются И. А. Дергачевым как элементы формы. В любом элементе художественной формы автор монографии о Мамине-Сибиряке видит ключ к пониманию идейного содержания романа. В таком плане даны анализы романов "Горное гнездо", "Золото", "Хлеб", "Три конца" (анализу последнего произведения посвящена кандидатская диссертация И. А. Дергачева). В этом романе и в "Золоте" особенно ярко виден выход повествования из романного времени в историческое.

Привлекает особое внимание исследование романов "Черты из жизни Пепко" (как исповедального романа) и "Без названия" (как романа - социальной утопии). Не будет преувеличенным сказать, что анализ этого романа является почти единственным и самым совершенным в истории критики со времени его написания в 1893 году.

Определение двойной природы времени в романах Д. Н. Мамин, утверждение роли народной памяти, значения исторического фактора - это, несомненно, достоинства исследований И. А. Дергачева. Он отвергает, считая примитивным, определение романов Мамин как летописей и подчеркивает их высокую художественность.

11. Обращаясь к теме типизации, ученый полагает, что типическое для Д. Н. Мамин - это изображение, прежде всего, коллективного опыта народа. Он доказывает, что у писателя нет "Руководящих типов" (как И. С. Тургенева, И. А. Гончарова, Н. Г. Чернышевского), нет ярких и последовательно разработанных характеров. Но с другой стороны, он неоднократно пишет о тяготении писателя к яркому и необычному, с этим вполне можно согласиться, но вряд ли верно отрицание "руководящих типов". Так, образ старого

штейгера Родиона Потапыча Зыкова в романе “Золото”, отдающего свою жизнь любимому золотоискательному делу, но первым понявшим губительную власть золота и затопившего найденные богатства, безусловно, раскрывает смысл названия романа: настоящее, чистое, честное золото - это, прежде всего, народ, его растущее самосознание, его протест против зла.

Таким образом, тип для Д. Н. Мамина - социальная величина.

12. И. А. Дергачев доказательно утверждает, что реализм постоянно находится в движении, в развитии. В связи с этим он цитирует слова Д. Н. Мамина, обвинявшего неспособность современных ему критиков уяснить способность реализма непрерывно совершенствоваться: “Критика бессильна отрешиться от прежних рамок: роман, повесть и т.д., а жизнь творит все новые и новые формы, которые не подходят ни под одну из указанных рубрик”. Д. Н. Мамин, по мнению И. А. Дергачева, нащупывает новые признаки в реализме не только в жанровом отношении. Так, он считает несомненным фактом появление нового типа реализма - “одухотворенный реализм”. “Одохотворенным реализмом” Д. Н. Мамин-Сибиряк называл “искусство, способное под покровами жизни обнаружить проблемы человеческого стиля”. И. А. Дергачев нашел (и это одна из самых ценных находок) этот термин в неопубликованных заметках к роману “Падающие звезды” (записные книжки Б. Д. Удинцева). В “Падающих звездах” Д. Н. Мамина собирался создать образ такого художника, для которого был бы характерен именно этот метод. И. А. Дергачев в своей монографии замечает, что термин “одухотворенный реализм” писатель не использовал, т.к. опасался, что его могли похвалить и переосмыслить в свете своих концепций декаденты, к которым он всегда относился резко отрицательно (интересен в этом плане анализ, сделанный И. А. Дергачевым, фельетонов Д. Н. Мамина “Обо всем” (“Новое слово”, 1895-1896, № 2). В связи с обоснованием нового типа реализма Д. Н. Мамин оценивает драму Г. Гауптмана “Ганнеле”, упоминает произведения Г. Ибсена, Г. Зудермана, Б. Бьерсона, обнаруживая при этом глубокие знания зарубежной литературы. Он рецензирует спектакль по драме Л. Н. Толстого “Власть тьмы”; отмечая высокие художественные достоинства нашумевшего толстовского произведения, вместе с тем полемизирует с теорией непротивленчества. Д. Н. Мамин-Сибиряк выделяет образ Спирьки (рассказ “Озорник”, 1896) как образ протестанта и “задумавшегося человека”. Образ Спирьки, по словам И. А. Дергачева, характерен для процесса утверждения личности. Он и является образцом тяготения Д. Н. Мамина к яркому и выдающемуся.

Такие же типы возникают в неизвестном рассказе “Чудак” (1908) и в некоторых других произведениях (“Вольный человек Яшка”, легендах и среди них неизвестной - “Золотые сны”, исторических рассказах “Славен город Великий Новгород”, “Сударь Пантелей свет Иваныч” и др.). Как справедливо считает И. А. Дергачев, здесь идеальное органически связано с реальным.

Новаторство Д. Н. Мамина - прозаика следует рассматривать как новый этап в развитии реализма во второй половине 1890-х годов. И. А. Дергачев называет Д. Н. Мамина предшественником Максима Горького, творчество которого открыло собой следующую страницу русской литературы в начале XX века.

13. В многочисленных статьях и в своей монографии ученый определяет мировоззрение Д. Н. Мамина как демократическое, подтверждает постоянно подлинную его народность и пишет: “Мамин был глубже народников, а не шел в фарватере народнических теорий”, хотя и разделял теорию “народного труда” как естественного.

14. В статье “пейзаж Д. Н. Мамина-Сибиряка: школа, структура, функция” (сборник “Д. Н. Мамин - художник”, Свердловск, 1989) И. А. Дергачев определяет решающее влияние в этой области традиций Н. В. Гоголя, народной поэзии, русской реалистической школы живописи. Подчеркивая и характеризуя реалии художественного мастерства Д. Н. Мамина - пейзажиста, исследователь показывает своеобразное его отношение к природе. Основная функция пейзажа - доказать связь человека с природой: “Природа - равный элемент жизни человека и его духовного мира”, природа - высший и вечный работник. Трудно найти в трудах И. А. Дергачева анализа какого-то произведения писателя, в котором бы отсутствовала характеристика пейзажной живописи автора. Пейзаж во многом, по мнению И. А. Дергачева, определяет тональность рассказов, легенд, уральских романов, очерков.

15. С исключительной добросовестностью филолога И. А. Дергачев исследует стиль Д. Н. Мамина-Сибиряка, постоянно подчеркивая взаимосвязь реалистического метода писателя с языковой стихией. Он рассматривает богатство художественной речи Мамина, внимательно изучающего народный язык и открывавшего его громадные возможности. И. А. Дергачев точно и талантливо характеризует и своеобразие языка действующих лиц, и язык повествователя (автора или рассказчика).

16. Особенность монографии И. А. Дергачева, которая обобщает и синтезирует многие выводы, наблюдения, создает целостное впечатление о сложном творческом пути писателя, является и умение

“подать” основные факты его биографии. Перед читателем действительно проходит вся его нелегкая жизнь, раскрываются многие черты и качества его недюжинной натуры, очень сложной и интересной личности.

17. Безусловно, столь богатое наследие И. А. Дергачева не лишено некоторых недоработок, которые, естественно, со временем были бы удалены.

И. А. Дергачев бегло описывает последние годы жизни писателя и фактически соглашается с бытующим в критике мнением о творческом кризисе писателя в последнее десятилетие. Остаются вне внимания И. А. Дергачева десятки его произведений, созданные с 1900 до 1911 года и забытых, хотя среди них было немало талантливых.

18. Огромной заслугой И. А. Дергачева является редактирование им сборников “Русская литература 1870-1890-х годов”. Он был прекрасным текстологом; в качестве редактора выступал при подготовке к печати наиболее полного и во всех отношениях качественного собрания сочинений Д. Н. Мамина в шести томах (Москва, “Художественная литература”, 1981). Тогда же в Свердловске был издан уникальный “Библиографический указатель. Д. Н. Мамин-Сибиряк (1875-1912 годы)”. И. А. Дергачев совместно с Т. Н. Мыслиной явился его составителем и был научным редактором сборника.

19. Несмотря на исключительную сложность изучения творчества Д. Н. Мамина, разноречивой критических оценок, скептическое отношение некоторых издателей, потерю части личного архива писателя, И. А. Дергачев блестяще выполнил в результате титанического труда одно из главных назначений своей жизни как ученого - вернул нашим соотечественникам Д. Н. Мамина-Сибиряка, глубоко, объективно и всесторонне им понятого и охарактеризованного.

20. Сочинения И. А. Дергачева должны быть собраны и изданы целиком, а его имя давно заслуживает быть внесенным в историю русской литературной критики.

Ю. А. Мешков
Тюмень

А. С. СУББОТИН: ЛИЧНОСТЬ И ТИП НАУЧНОГО МЫШЛЕНИЯ

Мне выпало счастье близко знать Александра Сергеевича Субботина (1923-1991) с весны 1974 года до его кончины...